

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-3.552-562>
EDN: IHAXHG

УДК 821.512.1:94(47)"10"

ОТРАЖЕНИЕ ТЮРКСКОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ
В ЛЕТОПИСНОМ ОБРАЗЕ КНЯЗЯ СВЯТОСЛАВА ИГОРЕВИЧА

А.В. Аксанов ^{1,2} ✉, С.А. Козлов ²

¹Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация

²Тюменский государственный университет
Тюмень, Российская Федерация
✉ aksanov571@gmail.com

Резюме. Цель исследования: изучить элементы тюркской эпической традиции в летописном образе князя Святослава Игоревича.

Материалы исследования: историографические источники, русские летописи, исторические сочинения, тюркские эпосы.

Результаты и научная новизна: Образ князя Святослава, запечатленный в русском летописании XII–XVI вв., испытал влияние различных этнокультурных импульсов, наиболее изученными из которых являются скандинавские и славянские элементы. Степным (тюркским) элементам традиционно уделялось меньше внимания, что связано как с меньшей репрезентативностью собственно тюркоязычных источников, включая эпос, в общем массиве средневековых исторических свидетельств о начальной Руси, так и общей маргинализацией Степи в контексте древнерусской истории. Как показал анализ, летописный портрет Святослава как богатыря-воителя вообрал в себя целый ряд характерных для степных кочевников черт, находящих аналогии в эпических сказаниях тюркских народов. Особую аналогию дает серебряное блюдо со сценами из «эпоса о Святославе», обнаруженное в Нижнем Приобье в 2009 г. По технологическим, иконографическим и декоративным признакам блюдо датируется временем самого Святослава или первых десятилетий после его смерти, т.е. последней третью X – началом XI вв., и предположительно происходит из тюркской среды: волжско-булгарской или печенежской. Приведенные аналогии еще раз свидетельствуют о существовании устойчивых связей Руси со Степью и важной военно-политической и социокультурной роли тюркских кочевников в процессе развития Древнерусской политики Святослава. Сложно сказать, насколько хорошо русские книжники XII–XVI вв. осознали связь рассмотренных летописных описаний Святослава с тюркской эпической традицией. Но, судя по всему, в течение всего этого времени подобное описание Святослава и образа его жизни не делало князя чуждым восточнославянской культуре.

Ключевые слова: князь Святослав Игоревич, Древняя Русь, тюркские эпосы (дастаны), летописи, Великая Степь, тюрко-славянские связи, образ воина-правителя

© Аксанов А.В., Козлов С.А., 2025



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Аксанов А.В., Козлов С.А. Отражение тюркской эпической традиции в летописном образе князя Святослава Игоревича // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13. № 3. С. 552–562. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-3.552-562>
EDN: IHIXG

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01793, <https://rscf.ru/project/23-28-01793/>.

THE REFLECTION OF THE TURKIC EPIC TRADITION IN THE CHRONICLE IMAGE OF PRINCE SVYATOSLAV IGOREVICH

A.V. Aksanov ^{1,2} ✉, S.A. Kozlov ²

¹ *Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

² *Tyumen State University
Tyumen, Russian Federation
✉ aksanov571@gmail.com*

Abstract. Research objectives: To examine elements of the Turkic epic tradition in the chronicle image of Prince Svyatoslav Igorevich.

Research materials: Historiographic sources, Russian chronicles, historical works, Turkic epics.

Results and research novelty: The image of Prince Svyatoslav, represented in the Old and Late Russian chronicles, was influenced by various ethnocultural impulses, the most studied of which are Scandinavian and Slavic elements. Steppe (Turkic) elements have traditionally received less attention which is due both to the lower prevalence of the Turkic-language sources proper, including epics, in the general body of medieval historical evidence about early Rus', and the general marginalization of the Steppe in the context of Old Russian history. As the analysis showed, the chronicle portrait of Svyatoslav as a warrior-hero incorporated a number of features characteristic of steppe nomads, which find analogies in the epic tales of the Turkic peoples. A special analogy is provided by a silver dish with scenes from "the Epic of Svyatoslav", discovered in the Lower Ob region in 2009. According to its technological, iconographic, and decorative features, the dish dates back to the time of Svyatoslav himself or the first decades after his death, i.e. the last third of the 10th to the early 11th century. It presumably originates from the Turkic milieu: Volga-Bulgar or Pecheneg. These analogies once again testify to the existence of stable ties between the Rus' and the Steppe and the important military, political and socio-cultural role of the Turkic nomads in the development of the Old Russian state of Svyatoslav. It is difficult to say how well the Russian scribes of the 12th–16th centuries were acquainted. They were aware of the connection of the considered chronicle descriptions of Svyatoslav with the Turkic epic tradition. But, apparently, during all this period, such a description of Svyatoslav and his lifestyle did not make the prince alien to East Slavic culture.

Keywords: Prince Svyatoslav Igorevich, Old Rus', Turkic epics (dastans), chronicles, The Great Steppe, Turkic-Slavic ties, the image of a warrior ruler

For citation: Aksanov A.V., Kozlov S.A. Reflection of the Turkic epic tradition in the chronicle image of Prince Svyatoslav Igorevich. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2025, vol. 13, no. 3, pp. 552–562. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-3.552-562> (In Russian)

Financial Support: The research was supported by the Russian Science Foundation grant № 23-28-01793, <https://rscf.ru/project/23-28-01793/>.

Образ князя Святослава Игоревича, запечатленный в русском летописании XII–XVI вв., испытал влияние различных этнокультурных импульсов, наиболее изученными из которых являются скандинавские и славянские элементы, выделяется также византийское, болгарское и германское влияние [5, с. 35–40; 14, с. 82–99; 33, с. 122–129]. Степным (тюркским) элементам в обширной историографии, посвященной Святославу, традиционно уделялось меньше внимания [1, с. 51–54; 2, с. 916–926; 4, с. 47–54; 6; 10; 12; 16, с. 235–256; 17, с. 226–235; 19; 20, с. 119–182; 24, с. 40–45; 26, с. 59–71; 27, с. 92–96; 29; 32, с. 281–310; 34, р. 138–151; 35, р. 709–713]. Это связано как с меньшей репрезентативностью собственно тюркоязычных источников, включая эпос, в общем массиве средневековых исторических свидетельств о начальной Руси, так и общей маргинализацией Степи в контексте древнерусской истории, начиная с «Повести временных лет» (ПВЛ)¹. Данная статья посвящена анализу тюркских элементов в летописных репрезентациях князя Святослава Игоревича.

Действительно, образ Святослава дошел до нас как один из самых ярких портретов князя-воителя, вобравших в себя многие черты степных кочевников². Достаточно упомянуть хрестоматийное описание внешнего облика Святослава, принадлежащее перу византийского историка Льва Дьякона (*Hist. IX*, 11 (157.2–7 Hase)): «Голова у него (Святослава) была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клочок волос – признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные, но выглядел он угрюмым и диким. В одно ухо у него была вдета золотая серьга». Как неоднократно отмечалось в литературе, приводимые Львом Дьяконом подробности внешнего облика Святослава весьма точно описывают этнографические черты степных кочевников тюркского типа, надежно зафиксированные в многочисленных памятниках как средневековой письменной традиции, так и евразийской археологии [13, с. 116–119].

Тюрко-кочевнические элементы прослеживаются и в образе князя Святослава, описанном в ПВЛ. Данный образ без существенных изменений воспроизводился в русском летописании вплоть до XVI в. Попытка переработать первоначальный текст фиксируется только в Ермолинской и Устюжской летописях, относящихся к независимым и провинциальным общерусским сводам. При этом дополнения и уточнения этих авторов лишь усиливают представление о неприхотливости Святослава в быту, а сравнение с Александром Македонским еще более возвеличивает князя, придавая его деятельности исторический масштаб и славу. Следовательно, в течение нескольких веков персона Святослава Игоревича не теряла свое историческое значение для русских книжников [1, с. 51–54].

Однако, несмотря на широкое распространение этого образа в русском летописании, он включает в себя целый ряд нехарактерных для древне-

¹ Из последней литературы по теме репрезентации степняков в древнерусской традиции см., например: [7, с. 45–67; 21, с. 136–150, 156–193, 223–234; 28].

² Важнейшая статья по теме: [22, с. 217–257].

русской литературной традиции эпических реминисценций, находящихся параллели в эпосе тюркоязычных кочевников Северной Евразии.

Так, в известии ПВЛ под 6472 (964) г. сообщается: «Когда Святослав вырос и возмужал, стал он собирать много воинов храбрых, и легко ходил в походах, как пардус, и много воевал» [25, с. 44]. Слово «пардус» имеет не до конца ясный смысл: его отождествляли с рысью, барсом, леопардом, гепардом и даже волком [13, с. 109]. А.А. Гиппиус, считая, что «сравнение Святослава с пардусом носит книжный характер и находит параллели в описании деяний Александра Македонского в хронографической Александрии», обнаружил в этом фрагменте «текстологическую двуслойность». По его словам, «на древнюю основу, восходящую к дружинному преданию, в нем наложена редакторская правка, дополнившая портрет молодого князя чертой, заимствованной из описаний Александра Великого в хронографической традиции» [4, с. 49]. Иной точки зрения на происхождение образа «пардуса» придерживалась Р.С. Липец, усматривавшая в нем тюрко-кочевнические корни. Согласно ее мнению, под летописным «пардусом» следует понимать не конкретный вид животного, а собирательный образ «кошачьего хищника» *par excellence* [22, с. 241]. По словам Р.С. Липец, «в сказания о русском князе Святославе Игоревиче образ “пардуса” – “кошачьего хищника”, точное определение которого едва ли когда-либо может быть сделано, вероятнее всего, мог перейти от кочевников евразийских степей, в первую очередь от торков и печенегов, которые близко стояли к событиям на Руси того времени» [22, с. 247].

Образ «кошачьего хищника» в эпосах «Манас», «Китаби деде Коркут», «Алпамыш» и алтайских сказаниях ассоциируется с неукротимой силой и яростью в бою – герои сравниваются с барсом/леопардом, когда описывается их атака [9, с. 54]. Следовательно, в этом контексте эпитет «пардус» не просто указывал на храбрость, силу и ловкость героев-богатырей, но говорил о тактике его обладателя. «Пардус» – это не столько тот, кто защищает свои владения, сколько завоеватель, быстро покоривший другие народы и страны. В целом, такая характеристика хорошо вписывалась в исторический контекст военных походов князя Святослава. При этом стоит отметить, что знакомство русских книжников с образом «кошачьего хищника» могло произойти не только благодаря византийцам и печенегам, но и волжским булгарам.

Кошачий образ (возможно, барса) отчетливо фиксируется в культуре волжских булгар, которые в X–XIII вв. активно контактировали с русскими княжествами. Письменное наследие древних болгар почти не сохранилось, но археологами найдены многочисленные зооморфные изображения, свидетельствующие о том, что «кошачий хищник» играл важную роль в мифо-поэтике Волжской Булгарии. Например, в Билярском и Булгарском городищах XI–XIII вв. в результате археологических раскопок были обнаружены замки, сделанные в образе «кошачьего хищника» [3, с. 11]. Этот образ был настолько значим в символике народов Великой Степи, что в конце XIII в. «барс» начал изображаться на монетах Золотой Орды. Впоследствии он стал одним из геральдических знаков Казанского ханства. Барс изображен на гербе Болгара XVI–XVII вв., о чем свидетельствуют печати Ивана IV 1577 и 1583 гг. и «Титулярник» царя Алексея Михайловича 1672 г. [3, с. 10–12].

Другой характерной чертой, связывающей образ Святослава с тюркским эпосом, является описание походного быта княжеской дружины. Походная

жизнь Святослава во многом напоминала уклад степных кочевников. Согласно ПВЛ, во время походов князь спал на конском потнике, подкладывая под голову седло [25, с. 44]. Его рацион составляло мясо, приготовленное на открытом огне или засушенное для длительного хранения, при этом традиционные котлы в обозе отсутствовали. Источники особо отмечают, что в пищу употреблялось преимущественно конина и дичь. Этот аскетичный уклад, характерный для воинов-номадов, находит многочисленные параллели в эпических традициях тюркских народов [22, с. 234–239].

В средневековых тюркских источниках и эпосах встречаются схожие описания аскетичного походного быта кочевых воинов. В эпосе-дастане «Манас» указывается на отсутствие громоздкой утвари в боевых походах, представлен неприхотливый быт батыров [23, с. 22–23, 135]. Семантически близкие фрагменты к описанию Святослава содержатся и в эпосе «Алпамыш» [9, с. 169–170]. В широко распространенном огузском эпосе «Китаби деде Коркут», отражающем события XI–XII вв., описан простой быт огузских воинов во время походов [11, с. 14–15].

В научной литературе отмечается, что приготовление мяса на углях являлось традиционным способом термической обработки пищи у кочевых народов Евразии, что было обусловлено экономией дров в степных регионах. Однако при анализе описания пищи княжеской дружины могут быть прослежены элементы литературного заимствования. В частности, аналогичный способ приготовления мяса упоминается в библейских текстах: в Книге Исхода содержится предписание, согласно которому евреи в Египте должны были не варить жертвенное мясо в воде, а готовить его на огне, что символизировало их избавление от египетских казней³. Это позволяет предположить, что летописное описание князя Святослава могло включать не только этнографические и эпические элементы, но и библейские реминисценции. Как показал И.Н. Данилевский, в «дохристианских» фрагментах ПВЛ присутствуют подобные параллели [8]. Летописец, описывая языческих князей и дохристианский период истории восточных славян, активно использовал нарративные модели христианской литературы. Это проявляется в таких сюжетах, как легенда о призвании варягов, повествование о хазарской дани, рассказы о походах Олега и других эпизодах. Вводя неявные, на первый взгляд, религиозные аллюзии, древнерусские книжники стремились продемонстрировать, что восточнославянские племена уже на ранних этапах своей истории двигались к неизбежному принятию православной веры.

Определенное влияние тюркской эпической традиции прослеживается в еще одном фрагменте известия под 6472 (964) г.: «И посылал в иные земли со словами: “Хочу на вас идти”» [25, с. 44]. Данная фраза свидетельствует о том, что князь Святослав заранее предупреждал соседей о готовящемся военном походе. Получившие такое извещение правители могли либо направить посольство с предложением мира, либо начать подготовку к обороне. Подобная практика соответствовала нормам воинского этикета тюркских народов, где обязательным считалось предупреждение противника о планируемом нападении [22, с. 231–232].

³ Исх. 12:8–10.

Симптоматично, что летописный образ Святослава, вобравший ряд черт, восходящих к тюркской эпической традиции, сохранял свою устойчивость в летописании XII–XVI вв. На протяжении этого периода князь неизменно воспринимался как харизматичный военачальник и былинный богатырь, слава о котором выходила далеко за пределы Древнерусского государства. О широкой распространенности легенд и песнопений о Святославе во всем тогдашнем мире говорится в сильно риторизованном фрагменте «Слова о законе и благодати» Илариона, где Святослав упоминается в одном ряду с Игорем и Владимиром, причем, за последним закреплён тюркский титул «каган»:⁴ «Похвалимъ же и мы, по силѣ нашеи, малыми похвалами великаа и дивнаа сътворишааго нашего учителя и наставника, великааго кагана нашеа земли Володимера, вѣнука старааго Игоря, сына же славнааго Святослава, иже въ своа лѣта владычествующе, мужьствомъ же и храборьствомъ прослуша въ странахъ многих, и побѣдами и крѣпостию поминаются нынѣ и словуть. Не въ худѣ бо и невѣдомѣ земли владычествоваша, нѣ въ Руськѣ, яже вѣдома и слышима есть всѣми четырьми конци земли» [30, с. 42, 44].

Остается открытым вопрос о степени осознания древнерусскими книжниками тюркских элементов в описании правления Святослава. Однако сам факт длительного сохранения подобного описания князя и его образа жизни без существенных корректировок указывает на его органичное восприятие в восточнославянской культурной традиции.

Этот феномен служит дополнительным подтверждением тесных историко-культурных связей Древней Руси с кочевым миром Великой Степи, а также свидетельствует о значительном влиянии тюркских народов на военно-политические и социокультурные процессы в ранней истории древнерусской государственности.

Рис. 1. Сцены из «эпоса о Святославе» на серебряном блюде из Нижнего Приобья. Серебро, рисунок гравирован. Прорисовка В. Могрицкой (по [13, с. 76, рис. 2])

Fig. 1. Scenes from the “Epic of Svyatoslav” on a silver dish from the Lower Ob region. Silver, engraved design. Drawing by V. Mogritskaya (according to [13, p. 76, fig. 2])



⁴ Новейшая статья о титуле «каган» в контексте древнерусской истории: [18].

Интересную аналогию описанным сюжетам дают изображения на серебряном блюде со сценами из «эпоса о Святославе», обнаруженном в Нижнем Приобье в 2009 г. (рис. 1) [15, с. 319–322]. Основу изобразительного ряда блюда составляет многофигурная сюжетная композиция на бортике, выполненная «зубчатой» гравировкой (тремоло) по гладкой поверхности. Композиция включает четыре человеческих персонажа, сгруппированных попарно, пять животных и два геральдических знака, интерпретированных В.С. Кулешовым как двузубец Рюриковичей [15, с. 320].

Одну пару человеческих фигур образуют два персонажа, протягивающие руки к питьевому рогу [31, с. 77]. Персонаж слева изображен безволосым, лопоухим, голова правого имеет чуб и усы. Между фигурами помещен зубцами вниз двузубец Рюриковичей. Слева от безволосого персонажа изображено небольшое четвероногое животное, напоминающее собаку или волка, справа от фигуры с чубом – предположительно кошачий хищник или пард, туловище которого заполнено крупными «чешуйками» или пятнами. Над «пятнистым» пардом изображен змеевидный «дракон» с четырьмя лапками.

Другую пару образуют персонажи с различными предметами вооружения. Фигура слева изображена в шлеме (?), с секирой и неким круглым предметом в руках. Правый, в неясном головном уборе, держит саблю и копье (стяг?). Между второй парой персонажей, так же как между первой, помещен двузубец. Справа от этих персонажей изображены еще два парда, бросающиеся друг на друга.

По гипотезе В.С. Кулешова, наличие в составе композиции двузубцев Рюриковичей позволяет связать сцены на нижеобском блюде с дружинным эпосом о князе Святославе [15, с. 319–322]. В пользу данного предположения свидетельствуют, во-первых, чуб и усы персонажа, непосредственно соотносимого с двузубцем, находящие прямую аналогию в процитированном выше описании внешности Святослава (Leo Diac. *Hist.* IX, 11 (157.2–7 Hase)); во-вторых, «пятнистый» пард, отсылающий к образу Святослава как пардуса, сохраненному ПВЛ и, судя по всему, непосредственно восходящему к дружинным сказаниям о князе-воителе.

Этой гипотезе не противоречит вероятная датировка и происхождение нижеобского блюда. Судя по технологическим, иконографическим и декоративным признакам, блюдо датируется временем правления Святослава или первых десятилетий после его смерти, т.е. последней третью X – началом XI вв., и предположительно происходит из тюркской среды. Н.В. Федорова высказалась в пользу волжско-булгарской атрибуции [31, с. 81]. Можно предположить также, что нижеобское блюдо является памятником собственно древнерусской (киевской?) торевтики, продолжающей традиции хазаро-печенежской изобразительности [15, с. 322].

Таким образом, приведенные аналогии еще раз свидетельствуют о существовании устойчивых связей Руси со Степью и важной военно-политической и социокультурной роли тюркских кочевников в процессе развития Древнерусской политики Святослава. Сложно сказать, насколько хорошо русские книжники XII–XVI вв. осознавали связь рассмотренных летописных описаний Святослава с тюркской эпической традицией. Но, судя по всему, в течение всего этого времени подобное описание Святослава и образа его жизни не делало князя чуждым восточнославянской культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксанов А.В., Васиховская Н.С. Образ князя Святослава в позднерусском летописании // Европа: Международный альманах. 2014. Т. XIII/1–2. С. 51–54.
2. Введенский А.М. Договоры Руси с греками X века: Клятва Святослава Игоревича. Проблемы интерпретации выражения «колоти яко золото» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 57. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 916–926.
3. Гერальдическое наследие Республики Татарстан. М.: Регионсервис, 2012. 328 с.
4. Гиппиус А.А. Как обедал Святослав? (текстологические заметки) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 2 (32). С. 47–54.
5. Горский А.А. Святослав Игоревич и Оттон I: речи перед битвой // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 4 (62). С. 35–40.
6. Гумилёв Л.Н. Князь Святослав Игоревич // Наш современник. 1991. №№ 7–8.
7. Гуревич К.И. Образ половцев в средневековых источниках: диссертация на соискание ученой степени к.филол.н. М., 2021. 243 с.
8. Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М.: Аспект-Пресс, 2004. 370 с.
9. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 725 с.
10. Каргалов В.В., Сахаров А.Н. Полководцы Древней Руси. М.: Высшая школа, 1967. 263 с.
11. Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос / Пер. В.В. Бартольда. М.; Л.: АН СССР, 1962. 301 с.
12. Кожинов В. Ольга и Святослав // Родина. 1992. №№ 11–12; 1993. № 4.
13. Козлов С.А. «Росские» экскурсы Льва Диакона и традиции воинских сообществ в славянском мире // Византийский временник. 2015. Т. 74. С. 102–126.
14. Козлов С.А. «Святославиада», или что общего у князя Святослава Игоревича с «героями песнопевца Гомера»? // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2016. № 1. С. 82–99.
15. Козлов С.А., Кулешов В.С. Серебряное блюдо из Нижнего Приобья с изображениями княжеских знаков и сценами из дружинного эпоса о Святославе // Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2019 года: к 90-летию А.С. Мельниковой и 100-летию В.В. Узденикова (Москва, 26–27 ноября 2019 г.): материалы докладов и сообщений / Ред. Е.В. Захаров. М.: ГИМ, 2019. С. 319–322.
16. Комар А.В. Место гибели князя Святослава: поиски, легенды, гипотезы, мистификации // Stratum plus. 2014. № 5. С. 235–256.
17. Коновалова И.Г. Поход Святослава на Восток в контексте борьбы за «хазарское наследство» // Stratum plus. 2000. № 5. С. 226–235.
18. Коновалова И.Г. Титул русских князей «каган» в источниках и историографии // История: электронный научно-образовательный журнал. 2025. Т. 16. Вып. 6 (152). URL: <https://history.jes.su/s207987840036101-0-1/> (дата обращения: 14.09.2025 г.).
19. Королёв А.С. Святослав. М.: Молодая гвардия, 2011. 351 с.
20. Ламбин Н.П. О годе смерти Святослава Игоревича, великого князя Киевского. Хронологические разыскания Н.П. Ламбина, А.А. Куника и В.Г. Васильевского. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1876. С. 119–182.
21. Лаушкин А.В. Русь и соседи: история этноконфессиональных представлений в древнерусской книжности XI–XIII вв. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2019. 304 с.
22. Липец Р.С. Отражение этнокультурных связей Киевской Руси в сказаниях о Святославе Игоревиче (X в.) // Этническая история и фольклор / Ред. Р.С. Липец. М., 1977. С. 217–257.
23. Манас. Киргизский народный эпос. Главы из «Великого похода» / Пер. С. Липкина и М. Тарловского. М.: Художественная литература, 1941. 159 с.

24. Никитин А. «Аз, Святослав, князь русский...» // Наука и религия. 1991. № 9. С. 40–45.
25. Повесть временных лет / Пер. с древнерус. Д.С. Лихачева, О.В. Творогова; коммент. и статьи А.Г. Боброва, С.Л. Николаева, А.Ю. Чернова, А.М. Введенского, Л.В. Войтовича, С.В. Белецкого. СПб.: Вита Нова, 2012. 512 с.
26. Прошин Г. Иду на вы! // Как была крещена Русь. М., 1990. С. 59–71.
27. Рапов О.М. Когда родился великий киевский князь Святослав Игоревич? // Вестник Московского государственного университета. 1993. Сер. 8: История. № 4. С. 92–96.
28. Рудаков В.Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII–XV вв. М.: Квадрига, 2009. 248 с.
29. Сахаров А.Н. Дипломатия Святослава. М.: Международные отношения, 1982. 240 с.
30. Слово о законе и благодати митрополита Киевского Илариона // Библиотека литературы Древней Руси / Ред. Д.С. Лихачёв, Л.А. Дмитриев, А.А. Алексеев, Н.В. Понырко. Т. I: XI–XII вв. СПб.: Наука, 1997.
31. Федорова Н.В. Серебряное блюдо со сценами борьбы из Нижнего Приобья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 4. С. 75–82.
32. Шайкин А.А. Окружение князя в «Повести временных лет». Воеводы и посадники // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 60. СПб.: Наука, 2009. С. 281–310.
33. Щавелев А.С. Реконструкции и интерпретация рассказа «Древнейшего сказания» (начало – середина XI в.) о походе князя Святослава Игоревича на вятичей и хазар // Вестник Пермского университета. История. 2020. Вып. 1 (48). С. 122–129.
34. Hanak W.K. The Infamous Svyatoslav: Master of Duplicity in War and Peace? // Peace and War in Byzantium: Essays in Honor of G. T. Dennis / Ed. by T. S. Miller, J. Nesbitt. Washington: Catholic University of America Press, 1995. P. 138–151.
35. Ševčenko I. Svyatoslav in Byzantine and Slavic Miniatures // Slavic Review. 1965. Vol. 24/4. P. 709–713.

REFERENCES

1. Aksanov A.V., Vasikhovskaya N.S. The image of Prince Svyatoslav in the Late Russian chronicle. *Europe: International Almanac*. 2014. Vol. XIII/1–2. P. 51–54. (In Russian)
2. Vvedenskiy A.M. Treaties of Rus' with the Greeks in the 10th century: the oath of Svyatoslav Igorevich. Problems of interpretation of the expression “stab as gold”. Works of the Department of Old Russian Literature. Vol. 57. St. Petersburg, 2006. P. 916–926. (In Russian)
3. Heraldic heritage of the Republic of Tatarstan. Moscow, 2012. 328 p. (In Russian)
4. Gippius A.A. How did Svyatoslav have lunch? (textual notes). *Ancient Rus': The Questions of Medieval Studies*. 2008, no. 2 (32), pp. 47–54. (In Russian)
5. Gorsky A.A. Svyatoslav Igorevich and Otto I: speeches before the battle. *Ancient Rus': The Questions of Medieval Studies*. 2015, no. 4 (62), pp. 35–40. (In Russian)
6. Gumilyov L.N. The Prince Svyatoslav Igorevich. Our contemporary. 1991, no. 7–8. (In Russian)
7. Gurevich K.I. The image of the Cumans in medieval sources: dissertation for the purpose of obtaining degree candidate of sciences in Philology. Moscow, 2021. 243 p. (In Russian)
8. Danilevskiy I.N. The Tale of Bygone Years: The hermeneutical bases of chronicles. Moscow, 2004. 370 p. (In Russian)
9. Zhirmunsky V.M. The Turkic heroic epic. Leningrad, 1974. 725 p. (In Russian)

10. Kargalov V.V., Sakharov A.N. The military leaders of Old Rus'. Moscow, 1967. 263 p. (In Russian)
11. The book of my grandfather Korkut. *The Oguz heroic epic*. Translated by V.V. Bartold. Moscow-Leningrad, 1962. 301 p. (In Russian)
12. Kozhinov V. Olga and Svyatoslav. *Rodina*. 1992, no. 11–12; 1993, no. 4. (In Russian)
13. Kozlov S.A. The “Rus’” excursions of Leo the Deacon and the traditions of the men’s unions in the Slavic world. *Byzantine Chronicle*. 2015, Vol. 74, pp. 102–126. (In Russian)
14. Kozlov S.A. “Svyatoslaviada”, or what is common between the knyaz Svyatoslav Igorevich and the “heroes of poet Homer?”. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2016, no. 1, pp. 82–99. (In Russian)
15. Kozlov S.A., Kuleshov V.S. A silver dish from the Lower Ob region with images of princely signs and scenes from the epic of Svyatoslav. *Numismatic readings of the State Historical Museum 2019: dedicated to the 90th anniversary of A.S. Melnikova and the 100th anniversary of V.V. Uzdenikov (Moscow, November 26–27, 2019): materials of reports*. Ed. by E.V. Zakharov. Moscow, 2019, pp. 319–322. (In Russian)
16. Komar A.V. Svyatoslav’s Place of Death: Searches, Legends, Hypotheses, Mystifications. *Stratum plus*. 2014, no 5, pp. 235–256. (In Russian)
17. Konovalova I.G. The oriental policy of Svyatoslav in the context of international struggle for “khazarian heritage”. *Stratum plus*. 2000, no 5, pp. 226–235. (In Russian)
18. Konovalova I.G. The Title of Russian Princes “Khagan” in Sources and Historiography. *The Journal of Education and Science “History”*. 2025. Vol. 16. Issue 6 (152). URL: <https://history.jes.su/s207987840036101-0-1/> (In Russian)
19. Korolyov A.S. Svyatoslav. Moscow, 2011. 351 p. (In Russian)
20. Lambin N.P. About the year of the death of Svyatoslav Igorevich, Grand Prince of Kiev. The Chronological researches by N.P. Lambin, A.A. Kunik and V.G. Vasilyevskiy. St.-Petersburg, 1876, pp. 119–182. (In Russian)
21. Laushkin A.V. Rus’ and its neighbors: the history of ethnoconfessional ideas in Old Russian literature of the 11th–13th centuries. Moscow, 2019. 304 p. (In Russian)
22. Lipets R.S. Reflection of the ethnocultural ties of Kievan Rus in the legends of Svyatoslav Igorevich (10th century). *Ethnic History and folklore*. Ed. by R.S. Lipets, Moscow, 1977, pp. 217–257. (In Russian)
23. Manas. Kyrgyz folk epic. Chapters from the “Great Campaign”. Translated by S. Lipkin and M. Tarlovsky. Moscow, 1941. 159 p. (In Russian)
24. Nikitin A. “I’m, Svyatoslav, Russian prince...”. *Science and Religion*. 1991, no. 9, pp. 40–45. (In Russian)
25. The tale of bygone years. Translated by D.S. Likhachev, O.V. Tvorogov; comment. and articles by A.G. Bobrov, S.L. Nikolaev, A.Y. Chernov, A.M. Vvedensky, L.V. Voitovich, S.V. Beletsky. St. Petersburg, 2012. (In Russian)
26. Proshin G. Coming to you!. *How Rus was baptized*. Moscow, 1990, pp. 59–71. (In Russian)
27. Rapov O.M. When the birthplace of the Great Kievan prince Svyatoslav? *Moscow State University History Bulletin*. 1993. Ser. 8, no. 4, pp. 92–96. (In Russian)
28. Rudakov V.N. Mongol-Tatars through the eyes of Old Russian scribes of the mid-13th–15th centuries. Moscow, 2009. 248 p. (In Russian)
29. Sakharov A.N. The Diplomacy of Svyatoslav. Moscow, 1982. 240 p. (In Russian)
30. The Word about the law and grace of Metropolitan Hilarion of Kiev. Library of Literature of Ancient Russia. Edited by D.S. Likhachev, L.A. Dmitriev, A.A. Alekseev, N.V. Ponyrko. Vol. I: 11th–12th centuries. St. Petersburg, 1997. (In Russian)

31. Fedorova N.V. A silver dish with scenes of struggle from the Lower Ob region. *Archaeology, ethnography and Anthropology of Eurasia*. 2011, no. 4, pp. 75–82. (In Russian)
32. Shaykin A.A. The entourage of the prince in the Tale of Bygone Years. Voevods and posadniks. *Works of the Department of Old Russian Literature*. Vol. 60. St.-Petersburg, 2009. P. 281–310. (In Russian)
33. Shchavalev A.S. Reconstruction and interpretation of the story of the “Oldest Tale” (early to mid-11th century) about the campaign of Prince Svyatoslav Igorevich against the Vyatichi and Khazars. *Perm University History Bulletin*. 2020. Issue 1 (48), pp. 122–129. (In Russian)
34. Hanak W.K. The Infamous Svjatoslav: Master of Duplicity in War and Peace? *Peace and War in Byzantium: Essays in Honor of G. T. Dennis*. Ed. by T. S. Miller, J. Nesbitt. Washington: Catholic University of America Press, 1995. P. 138–151.
35. Ševčenko I. Sviatoslav in Byzantine and Slavic Miniatures. *Slavic Review*. 1965. Vol. 24/4, pp. 709–713.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Анвар Васильевич Аксанов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); старший научный сотрудник Центра урбанистики Тюменского государственного университета (625003, ул. Володарского, 6, Тюмень, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-8970-5880, ResearcherID: K-2763-2017; Scopus Author ID: 57200985036; SPIN-код: 5012-4497. E-mail: aksanov571@gmail.com

Сергей Александрович Козлов – кандидат исторических наук, руководитель Центра урбанистики Тюменского государственного университета (625003, ул. Володарского, 6, Тюмень, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-2756-3623, ResearcherID: L-4459-2016; Scopus Author ID: 56239636900; SPIN-код: 3174-7891. E-mail: s.a.kozlov@utmn.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anvar V. Aksanov – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); Senior Research Fellow at the Center for Urban Studies, Tyumen State University (6, Volodarsky Str., Tyumen 625003, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-8970-5880, ResearcherID: K-2763-2017; Scopus Author ID: 57200985036; SPIN code: 5012-4497. E-mail: aksanov571@gmail.com

Sergei A. Kozlov – Cand. Sci. (History), Head of the Urban Studies Center, Tyumen State University (6, Volodarsky St., Tyumen 625003, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-2756-3623, ResearcherID: L-4459-2016; Scopus Author ID: 56239636900; SPIN code: 3174-7891. E-mail: s.a.kozlov@utmn.ru

Поступила в редакцию / Received 12.05.2025

Поступила после рецензирования / Revised 01.08.2025

Принята к публикации / Accepted 25.08.2025